

Любовь / роман в стихах

Category: Kitarcsu, Romanlar

написано kitarcsu | 22 января, 2025

Любовь / роман в стихах ЛЮБОВЬ / роман в стихах

• Книга Бегенча

«Она обещала прийти, говорила «Приду».
В минуту свиданья я тщетно любимую жду.
С утра не пришла, не явилась в полуденный зной.
Что с нею случилось? Кто нашему горю виной?»
Из романа «Шасенем и Гариб».

I.

Зима, показав загривок
Взъерошенный и седой,
Ушла. И горы умылись
С утра снеговой водой.

В садах цветы запестрели,
Стал гуще бархат полей,
И соловьи свои трели
Рассыпали с ветвей.

Выйдешь в степи тропюю –
Как они хороши!
В селе нашем в эту пору
До вечера – ни души.

В полях, на весеннем севе,
До вечера стар и млад.
Вот солнце, лучи рассеяв,
Пошло уже на закат.

Уходит. И в миг разлуки,
Прощаясь издалека,
Света столбы, как руки,

Вскидывает в облака.

Гаснут заката перлы.
С полей, сквозь пыльную мглу,
Окончив труды, степенно
Тянутся люди к селу,

Толкует с умом, достойно
Про воду, сев и окот,
Потом загоняет в стойла
Вернувшийся с пастбищ скот.

Шум во дворах стихает.
Стихло. Исполнив долг,
Вздыхнув, село отдыхает
От тяжких дневных трудов.

Укрытый древесной чащей,
Селом – ни мал, ни велик, –
Деля его на две части,
Течет головной арык.

Деревья над ним огромные
Тянутся в небо кронами;
Густою листвою одетые,
Разросшиеся, как сад,

Отцами еще и дедами
Взращенные век назад.
И девушка в час заката
Походкою молодой,

Как бабка ее когда-то,
Спускается за водой,
Босая, в платке расшитом,
Не глядя по сторонам...

Кто девушка та с кувшином,
Пока неизвестно нам.

В повести, друг-читатель,
Ты встретишь ее не раз.

Вглядись же в настороженный
Блеск этих быстрых глаз.
Как взглядывает украдкой
И вздрагивает иногда,

Прислушиваясь у брода,
Не хлюпает ли вода?
И в сторону от тропинки
Спешит с кувшином в руке.

И зреет румянец пылкий
На смуглой ее щеке.
В тени, в уголке укромном,
Где куст листву распушил,

Воды поверхности ровной
Коснулся ее кувшин.
Он полон уже. Но воду
Чистую – не со дна, –

Дождаться решив кого-то,
В арык сливает она.
Словно ее не касается,
Что вечер сгущает тьму ...

Кого она ждет, красавица,
Хмурится почему?
Узкое платье девушки
Из красного кетени.

Груди – как две пиалки,
Как два бутона в тени,
Как две молоденьких дыни
На ранней бахче весной:

Их юности, их гордыни

Еще не коснулся зной,
И в стужу они не зябли.
Им тесно! Грозят они

Юной своей хозяйке:
– Ох, порвем кетени! –
Но сбоку теснят их косы,
Как стража, берут их в плен,

Строгие сестры-косы,
Длинные до колен.
Уже наступили сумерки.
Месяц встал над горой.

И в голове ее, в сутолоке
Мыслей кружится рой.
Сердцу, как в клетке, тесно.
Напрасно она ждала!

Между бровей – протеста,
Боли черта легла.
Где ты любимый, где ж ты?
Деревья оделись тьмой,

И гаснут в душе надежды.
Поздно! Пора домой...
Медленно выйдя к броду,
Под лиственный шум вершин,

Теплой водой арыка
Наполнила свой кувшин.
Тень, не румянец пылкий,
Легла на ее щеку.

Медленно по тропинке
Идет она к большаку.
Идет, ничего не видя...
Вот и дорога. Вот

Узкий, знакомый с детства,
Крутой ее поворот.
Но кто там идет навстречу?
Девчонка ускорив шаг,

Спешит...
Человек не здешний
Шагает через большак.
С папкой в руках и кепкой;
Голову обнажил;

Словно не узнает он
Мест где когда-то жил,
Или в край незнакомый
Прибыл издалека...

Идет, село удивленно
Оглядывает с большака.
Чужой человек прохожий,
В селе, видать, новичок

Встретился ей. И все же
Зарделась румянцем кожа
Смуглых девичьих щек.
Словно какая искра,

Вспыхнув в сердцах двоих,
Вдруг обожгла обоих,
Соединила их.
Казалось ей, взгляд прохожего

Саму доброту лучил:
Красивая ты, пригожая,
Кто тебя огорчил?
Не знает она о том, что

Когда-нибудь, в срок иной,
Когда будет очень тошно
На трудном пути, одной,

Сочувствие то живое

Твердых и ясных глаз
В жизни, помимо воли,
Припомниться ей не раз.
Взгляд этот как прощанье

Молча, наедине,
И встреч иных обещанье
Смутное, как во сне...

II.

«И сердце и печень ты режешь на части,
Разлука, разлука, безжалостна ты».
Магруппи.

Дымную гриву с искрой
Раскинув на всю страну,
Словно скакун текинский,
Состав летит на войну.

Грохочут мосты, мелькают
Села и города,
Уже позади – тедженская,
Мургабская вода.

Словно в атаку, с гиком,
С посвистом – под уклон
Сотни славных джигитов
Уносит вдаль эшелон.

В тесных теплушках – гомон.
Слышно: звенит дутар.
В дороге люди знакомятся,
Солдаты – и млад, и стар.

Нашелся шутник, известно,
Рассказывает о том,
Как кайтарму-невесту[1]

Со свадьбы, с теплого места
Вернули к теще в дом ...
Хохот и побасенки
С перцем – как на войне.

И только один парнишка
Держится в стороне.
В дороге, вдали от дома,
Взгрустнулось пареньку.

Без мамкиного подола
Впал ты никак в тоску?
Такой ты для командира –
Не сабля, не штык, а нуль!

Уж не муллу ли с косами
Покинул ты, – не жену ль?
Хохот кругом. Но парень

Тоже не лыком шит:
– Кто тут у нас мужчина,
На фронте война решит.
Дай бог, чтобы также бойко

Ты в битве владел клинком,
Как пороху не понюхав,
Чешешь тут языком!
Шутка развеселила

Занозу весельчака.
Дружески он за локоть
К себе привлек паренька:
Эх ты, солома-сено!

На шутку мою не сетуй.
Чувствую помешал. –
И между ними беседа
Пошла уже по душам.

Откуда, братишка родом?
С Мургаба я, из села.
От кетменя, от лопаты
Война вот оторвала.

Чем дальше, тем неотступнее
Тоска за мной по пятам...
Вах! Не иначе – девушку
Оставил ты, парень, там!

Сам ли простился худо?
Она ли тому виной?
... Уже берега Джейхуна
Скрылись в дали степной.

А все на себя пеняет
Бегенч – молодой солдат,
Село свое вспоминает,
Девчонку Огульнабад,

Ту, что считал невестой,
С кем жизнь разделить хотел,
Но, получив повестку,
И встретиться не успел.

А в дом, согласно адату,
Войти не посмел солдат.
И горько теперь солдату,
Обидел его адат!

На нем на самом исполнилась
Пословица, как на грех,
О том, что ум к долговязому
Приходит позже всех.

Глядит Бегенч из вагонного,
Крохотного окна,
Вздыхает: – Девчонка гордая,
Обижена мной она.

Наверное у арыка
Ждала меня, как всегда,
Пока над старым тутовником
Не засветилась звезда.

Наверное, все исполнила,
Явилась, как я велел,
И грудь ей теснили косы
Тяжкие – до колен.

Бледнел и сходил румянец
Со смуглых девичьих щек ...
И горько Бегенчу. Молча
Достал вещевой мешок,

Ослабил на нем шнуровку,
Конверт, бумагу нашел,
И милое имя робко,
В вагонной качке неровной

Вывел карандашом.
Раскрыть на бумаге рада
Душа тайники свои.
Как пиале без шерапа[2],
Сердцу – без любви...

III.

«Придет пора на пору,
Станешь девке ступать на ногу».
Русская пословица.

Не любишь – и сердцу пусто,
Как пиале без вина.
Любовь! Никто не ответит,
С чего началась она,

Когда сплела свои сети?
... В игре – как сестра и брат,

Маленькие соседи –
Бегенч и Огульнабад.

Но кончились детства сроки,
Их юность ждет на пороге.
Судьба Зохре и Тахира,
Как некий извечный стих,

Как первой любви стихия,
Сердца всколыхнула их.
Читатель мой! Их свиданья
Ночью, наедине,

Как отблеск юности давней,
Понятны тебе и мне.
Как молодости дыханье,
Ушедшей от нас, былой;

Вдвойне – если ты, читатель,
Как я уже, пожилой ...
Юность! Она стесняется
Минуту побыть вдвоем.

Но порох воспламеняется
Невольно рядом с огнем.
Дрожит рука твоя, чувствуя
Ответный трепет руки,

Если вчерашние школьники
Нынче – выпускники,
Если они условились
Жизни соединить.

... В тот год война оборвала
Дней наших мирных нить.
В землю воткнув лопаты
И отложив кетмени,

Люди надели шинели

В те суровые дни.
Поднял людей за Родину
Народной войны набат.

На смену им вышли в поле
С друзьями по средней школе
Бегенч и Огульнабад.
Сеяли и сажали,

Урожай снимали в страду,
Чтобы помочь державе
В том, нелегком году ...
Дети спешили в школу

Так же, как до войны.
И так же, как прежде, были
Учителя нужны.
Однажды директор школы

Вызвал Огульнабад:
Ты в классе была из первых!
Будешь учить ребят!
Глаза опустила девушка,

Зарделась, как маков цвет:
Какая же я учительница?
Не справится мне ... Нет, нет!
Прошу поручить работу

Другому или другой.
В том-то и вся забота,
Что нет других под рукой!
Готовься! Неделя сроку.

Подписан уже приказ.
Побудь на моих уроках.
Примешь четвертый класс!
Все рассказала матери

Дома Огульнабад,
И то, что не знает, сможет ли
Как надо учить ребят:
Нелегкое дело школьное –

Не для девичьих плеч ...
Но мать улыбнулась только:
Старшим, дочь, не перечь!
Работа тебе – по силам.

Покажется некрасивым
Страх твой и твой протест.
Недаром когда-то сыном
Считал тебя твой отец!

Брось свои опасенья,
Чувства свои стреножь,
Ведь если народ желает,
Кладут и коня под нож.

Всегда по совету старших,
Милая, поступай! –
Знала много пословиц
Старая Энебай!

К вечеру до Бегенча
Эта новость дошла.
... Глядя на косы милой,
На брови – как два крыла,

Слыша ее дыханье,
Сказал он ей: – В добрый путь!
Только простого дейханина,
Учительница, не забудь! –

Обидел ее невольно,
Сделал девчонке больно.

Перевод с туркменского Юрия Гордиенко

(Продолжение)... >> Romanlar